

УДК 070.1

К ОПРЕДЕЛЕНИЮ ПОНЯТИЙ «ВЕРИФИКАЦИЯ» И «ФАКТЧЕКИНГ» В ТЕОРИИ И ПРАКТИКЕ ЖУРНАЛИСТИКИ

И. А. КОРОЛЕВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет, пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматриваются свойства и существенные характеристики процессов проверки информации в теории и практике журналистики. Целью статьи является конкретизация семантических границ понятий «верификация» и «фактчекинг». Актуальность исследования обусловлена возникшей ситуацией терминологической неопределенности ввиду отсутствия четких семантических границ между понятиями «верификация», «фактчекинг» и «проверка информации». Результаты исследования обозначают пути разрешения терминологической неопределенности в области проверки информации в журналистике.

Ключевые слова: верификация; фактчекинг; проверка информации; редакционный фактчекинг; политический фактчекинг.

TO THE DEFINITION OF THE CONCEPTS «VERIFICATION» AND «FACT-CHECKING» IN THEORY AND PRACTICE OF JOURNALISM

I. A. KOROLEV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The article provides the features and essential characteristics of processes of verification in the theory and practice of journalism. The purpose of the article is to concretise the semantic confines of the concepts of «verification» and «fact-checking». The relevance of the study is conditioned by the situation of terminological uncertainty that has appeared in the theory and practice of journalism because of the absence of clear semantic confines between the concepts of «verification», «fact-checking». The results of the study determine the ways to resolve terminological uncertainty in the sphere of processes of verification in journalism.

Keywords: verification; fact-checking; editorial fact-checking; political fact-checking.

Введение

Многokратно возросшие объемы потоков информации и скорость их циркуляции в медиaprостранстве стимулируют журналистов к поиску новых методов и практик оперативной и качественной проверки контента.

Сегодня в теории и практике русскоязычной журналистики для определения процессов проверки

информации применяются понятия «верификация» и «фактчекинг». Верификация – «проверка информации на истинность» [1], а также «процесс проверки достоверности информации путем изучения ее источников и их надежности» [2]. Фактчекинг – это «проверка, процедура, метод проверки достоверности полученных фактов в СМИ» [3, с. 47],

Образец цитирования:

Королев ИА. К определению понятий «верификация» и «фактчекинг» в теории и практике журналистики. Журнал Белорусского государственного университета. Журналистика. 2022;1:28–34.

For citation:

Korolev IA. To the definition of the concepts «verification» and «fact-checking» in theory and practice of journalism. Journal of the Belarusian State University. Journalism. 2022;1:28–34. Russian.

Автор:

Игорь Александрович Королев – аспирант кафедры медиалогии факультета журналистики. Научный руководитель – кандидат филологических наук, доцент В. П. Воробьев.

Author:

Igor A. Korolev, postgraduate student at the department of medialogy, faculty of journalism.
iakorolev1996@gmail.com

«процесс проверки достоверности сведений, аудиовизуальной информации, их соответствия действительной реальности, направленный на выявление фактов искажения, в том числе и преднамеренного» [4, с. 7]. Как следует из определенных, точных семантических границ, отделяющих одно понятие от другого, нет. Ситуация терминологической неопределенности усугубляется также мнением об избыточности понятия «фактчекинг».

С. Г. Корконосенко, например, полагает, что «лексикон ученых и журналистов неудержимо засоряется избыточными англицизмами: неблагозвучный фактчекинг (вместо привычной проверки фактов)» [5, с. 298].

В русскоязычной теории и практике журналистики сформировалась необходимость конкретизировать семантические границы понятий «верификация» и «фактчекинг».

Результаты и их обсуждение

Методологические основания процессов проверки информации в журналистике. Исходя из представленных выше определений понятий «верификация» и «фактчекинг», можно заключить, что их функциональная реализация невозможна без ориентации на методологический базис, формируемый такими философскими категориями, как истина (истинность), достоверность и объективность.

В философии понимание категории объективности «базируется на онтологическом и гносеологическом к ней подходах» [6, с. 77]. В онтологическом аспекте «объективность представляет собой то, чему субъект придает статус действительной (истинной) реальности, рассматривает как действительно существующее. <...> В гносеологическом аспекте объективность раскрывается как определяющее свойство знания, как характеристика истины»¹ [7, с. 441].

Истина является одной из важнейших категорий познания и представляет собой соответствие между знанием и действительностью: «Мысль называется истинной, если она соответствует своему предмету, то есть представляет его таким, каков он есть на самом деле»². Следовательно, объективная действительность сама по себе (без субъекта познания) еще не является истиной.

Категория достоверности в философии выступает как синоним истины и предстает в качестве «характеристики знания как обоснованного, доказательного, бесспорного» [8, с. 176]. Н. Н. Панченко предлагает конкретизировать семантические границы категорий истины и достоверности через категорию истинности. Так, «истина – тождество, знак равенства между знанием и бытием», истинность же «традиционно понимается как оценка, устанавливающая качество суждения, составляющего содержание высказывания» [9, с. 132]. Как и достоверность, истинность является квалификацией знания как соответствующего действительности.

Ввиду того, что категория достоверности состоит из «соответствия реальному положению вещей в мире и субъективной уверенности человека в адекватной интерпретации данного соответствия»

[9, с. 135], Н. Н. Панченко считает, что «истинность следует рассматривать как категорию теоретического мышления, в то время как для практического мышления, подпитываемого чувственным восприятием, опытом и интуицией, важна достоверность» [9, с. 136]. Таким образом, в философии категория истины (истинности) в большей мере является идеалом познания, в то время как категория достоверности, помимо прочего, предполагает субъективную уверенность познающего в адекватности соответствия его знания действительности: «...достоверность, в отличие от истинности, является квалификацией мыслительной деятельности субъекта о предмете речи» [9, с. 133].

Категории истины (истинности), достоверности и объективности были перенесены из философии в журналистику, где получили осмысление с учетом специфики этой области знания.

Сегодня в журналистике отсутствует единый подход к определению категории объективности, ее трактовки «существенно разнятся – от точной репрезентации действительности или ее фрагмента до аргументированности суждения журналиста, от отсутствия предвзятости до использования всех значимых мнений и точек зрения» [10, с. 192]. По мнению автора настоящей статьи, одним из наиболее приемлемых способов преодоления данного противоречия является точка зрения Е. А. Кожемякина, предлагающего «рассмотрение объективности не как теоретического принципа или метода, а как аксиологической категории, признание объективности не обязательным требованием или методом, а идеальной целью, высшей ценностью журналистики, практически не достижимой в реальных условиях» [10, с. 193].

Закономерным представляется использование в теории журналистики категории истины в ее философском понимании, предполагающем трактовку истины как тождества знания и действительности. Иначе говоря, как и категория объективности, понятие «истина» («истинность») представляется журналистским идеалом, к достижению которого можно

¹Здесь и далее перевод наш. – И. К.

²Истина // Слов. по логике [Электронный ресурс]. URL: http://yanko.lib.ru/books/dictionary/slovar-po-logike.htm#_Тoc513624590 (дата обращения: 22.10.2021).

только бесконечно стремиться. Категория достоверности, напротив, находит реализацию в журналистской практике, так как имеет ясные критерии выражения – «ссылки на источники информации, цитирование участников, свидетельства очевидцев событий, использование документально подтвержденных сведений» [6, с. 81].

Таким образом, категории объективности и истины (истинности) являются высшими ценностями, к достижению которых стремится журналист. В повседневной же практике достаточно опираться на категорию достоверности, так как в журналистских произведениях она имеет ясные критерии реализации.

Факты как объекты проверки информации в журналистике и формы их выражения. Общепринято мнение (нашедшее отражение в понятии «проверка фактов») о том, что объектом проверки информации в журналистике является факт, в качестве которого «в медиадискурсе может выступать любой элемент внетекстовой реальности (имя, название, дата, описание события, определенное количество предметов, понятие и т. д.), включаемый журналистом в публикуемый материал» [11, с. 96]. Вместе с тем очевидно, что «проверка точности написания фамилии, должности спикера и истинности предоставленных им сведений – это процессы, требующие неравнозначных временных и профессиональных ресурсов» [4, с. 7]. Актуальны в связи с этим вопросы о том, что следует понимать под фактом и какие формы его выражения существуют.

Несмотря на отсутствие единого подхода к определению понятия «факт», существующие дефиниции имеют знаковые сходства, одним из которых является дискретность (как противопоставление непрерывной реальности). Таким образом, факт – «достоверное отражение фрагмента реальности, обладающее социальной репрезентативностью»³, «дискретная единица, обладающая определенными границами, которые задаются требованиями достоверности, возможности верификации и полноты информации» [12, с. 73].

Дискретность не только определяет границы факта, но и проливает свет на синтаксическую форму его выражения. По мнению автора настоящей статьи, исследователи Т. М. Белевитина и А. Л. Дмитриевский, опираясь на мнение М. Ю. Стюфляевой, предлагают наиболее полное определение формы выражения факта. Так, факт – «предложение (суждение), организованное предикативным способом

(когда установление общих свойств посредством предикативной связи сочетается с указанием на единичные свойства через различного рода атрибуцию)» [13, с. 170].

Следовательно, факты в журналистике выражаются в форме предложений (суждений) и представляют собой самодостаточную целостность определения реальности. Фактами не являются вводные конструкции (в журналистике зачастую указывающие на источник информации), а также отдельные слова и словосочетания, понимаемые в контексте актуализирующего их целого – предложения (суждения). К последним могут быть отнесены имена собственные, цифры, числовые номинации и другие данные, достоверность которых способствует повышению точности – «высокой степени релевантности отражения события на лексико-смысловом уровне текста» [14, с. 95].

К определению понятия «верификация» в журналистике. В «Оксфордском словаре английского языка» понятие «верификация» определяется как процесс установления истинности, точности, обоснованности чего-либо (*the process of establishing the truth, accuracy, or validity of something*)⁴. Близость категорий верификации и истины (истинности) отражена в различных научных дискурсах. В философии, например, под верификацией понимают «логико-методологическую процедуру установления истинности научной гипотезы (равно как и частного, конкретно-научного утверждения) на основе их соответствия эмпирическим данным»⁵.

Таким образом, верификация в журналистике представляет собой не только процесс установления достоверности факта, но и аксиологический ориентир, категорию теоретического мышления, методологический потенциал которой отражает стремление журналиста к установлению истинности проверяемой им информации. Данное положение находит отражение в словах В. Дина о том, что «по своей сути журналистика – это дисциплина верификации»⁶.

В то же время благодаря ее связи с эмпирической действительностью верификация получила новый виток развития в эпоху социальных медиа и их конвергенции с редакциями СМИ, когда основными источниками сведений становятся не профессиональные журналисты, а участники событий и очевидцы. К. Силверман отмечает, что «верификация вернулась на передний план журналистики и приобрела новую актуальность для правозащитников и пра-

³Поелуева Л. А. Массовая информация в культурной парадигме переходного периода : автореф. дис. ... д-ра филос. наук : 24.00.01. Саранск, 2005. С. 23.

⁴Verification // Lexico [Electronic resource]. URL: <https://www.lexico.com/en/definition/verification> (date of access: 01.12.2020).

⁵Верификация // Новейший филос. слов. [Электронный ресурс]. URL: <https://gufo.me/dict/philosophy/ВЕРИФИКАЦИЯ> (дата обращения: 01.12.2020).

⁶Dean W. Journalism as a discipline of verification // Amer. Press Inst. [Electronic resource]. URL: <https://www.americanpressinstitute.org/journalism-essentials/verification-accuracy/journalism-discipline-verification> (date of access: 01.12.2020).

воохранительных органов благодаря развитию социальных сетей и пользовательского контента»⁷. Сегодня верификация реализует свой функциональный потенциал в проверке пользовательского контента (англ. *user-generated content*), представленного в основном краткими текстовыми сообщениями (в частности, постами в социальных сетях), а также фотографиями и видео.

Методологический потенциал понятия «верификация» отражает стремление журналиста к установлению истинности информации. Верификация, как процесс (т. е. функциональная реализация данного термина), сосредоточена на проверке пользовательского контента на максимальное соответствие эмпирической действительности. Близость верификации и истинности подтверждается тем, что в процессе проверки информации журналист зачастую прибегает к использованию специальных технических средств, лишенных субъективного начала.

К определению понятия «фактчекинг». В западной традиции понятие «фактчекинг» имеет два значения.

Первое значение исследователи связывают с появившейся в 1920-х гг. в крупных еженедельных журналах США практикой проверки фактов, когда «в отделы новостей нанимали сотрудников, задачей которых была вычитка и проверка фактологических утверждений репортеров» [15, р. 86].

Фактчекинг в этом значении функционально направлен на «оценку достоверности сообщения, перепроверку представленных в нем фактов и цифр и служит общим этапом контроля качества содержания материала перед его публикацией» [15, р. 86]. К процедурам фактчекинга можно отнести «внутритекстовую проверку факта, когда фактическая информация (согласно логическому закону тождества) сравнивается в рамках одного текста», сопоставление факта «с авторитетным источником информации» и его «официальное подтверждение» [11, с. 97]. В 1990–2000-х гг. большинство специализировавшихся на фактчекинге отделов были «объединены с отделами редакции или вовсе упразднены» [15, р. 86]. По словам К. Силвермана, «сегодня в некоторых цифровых компаниях, включая *Upworthy* и *Medium*, работают штатные или внештатные фактчекеры. Однако их значительно меньше, чем в прошлые десятилетия»⁸.

С запуском проекта *FactCheck.org* в 2003 г. фактчекинг приобрел новый, но в то же время связанный со своим основным значением характер⁹. Целью проекта стало «отслеживание фактической

точности того, что говорят основные политические игроки США в телевизионных рекламных роликах, пресс-релизах, во время дебатов, выступлений, интервью»¹⁰. Этот процесс получил название «политический фактчекинг».

Политический фактчекинг «осуществляется не до того, как что-то будет опубликовано, а после того, как утверждение стало общедоступным», «концентрируется прежде всего (но не исключительно) на политической рекламе, предвыборных речах» и ставит своей целью повышение «ответственности политиков и других общественных деятелей за правдивость своих заявлений» [15, р. 86]. Объектом исследования политического фактчекинга в основном становятся выраженные в форме предложений (суждений) факты. Оценка достоверности того или иного утверждения дается с учетом множества факторов, среди которых анализ формы выражения утверждения («является ли оно сухой репрезентацией факта или имеет и смягчающие слова и выражения» [3, с. 49]) и учет «полного контекста, в который погружено высказывание» [3, с. 49].

Сложность и определенная субъективность процедуры политического фактчекинга послужили причиной того, что в рамках проекта *PolitiFact* была разработана состоящая из шести отметок шкала *The truth-o-meter*, «целью которой является отражение относительной точности утверждения» [3, с. 49].

В русскоязычной теории журналистики разделение понятия «фактчекинг» на два плана поддерживает Д. В. Соколова, предлагающая различать «политический фактчекинг и проверку информации как редакционный процесс» [16, с. 231]. Позиция Д. В. Соколовой представляется автору настоящей статьи верной, но требует конкретизации.

Фактчекинг, как редакционный процесс проверки фактов, или редакционный фактчекинг (англ. *editorial fact-checking*), функционально сконцентрирован на перепроверке представленных в материале фактов и иной сопутствующей информации. Редакционный фактчекинг является этапом контроля качества материала до его публикации и «выполняется независимым лицом, не участвующим в создании материала» (редактором и (или) фактчекером) [17, р. 3].

Политический фактчекинг направлен на установление достоверности уже присутствующих в медиaprостранстве фактов, источниками которых являются официальные лица из сферы политики. Сложность (иногда невозможность) в вынесении однозначного заключения об истинности (ложности)

⁷Silverman C. Verification and fact-checking // DataJournalism [Electronic resource]. URL: <https://datajournalism.com/read/handbook/verification-1/additional-materials/verification-and-fact-checking> (date of access: 01.12.2020).

⁸Ibid.

⁹Ibid.

¹⁰FactCheck.org // Libr. Congr. [Electronic resource]. URL: <https://www.loc.gov/item/lcwaN0000178> (date of access: 01.12.2020).

уже опубликованных фактов обуславливает допустимость относительных (оценочная шкала *The truth-o-meter*) выводов о степени их достоверности.

Взаимосвязь между понятиями «верификация» и «фактчекинг». В «Оксфордском словаре английского языка» фактчекинг определяется как исследование (расследование) в целях проверки фактов (*investigate (an issue) in order to verify the facts*)¹¹.

Данное определение включает слово *verify*, а не близкое ему по значению слово *check* (являющееся одним из корней слова *fact-checking*), что демонстрирует лежащий в основе фактчекинга принцип верификации. Это мнение разделяет основатель проекта *PolitiFact* Б. Адэр, считающий, что «фактчекинг – особое применение верификации в мире журналистики. В этом отношении верификация является фундаментальной практикой, позволяющей проверять факты»¹². Н. В. Калинина также подчеркивает связь этих понятий: «Верификация и фактчек предстают в качестве взаимосвязанных сторон комплексного процесса исследования информации и медиакон-

тента на предмет их достоверности. В таком виде верификация выступает скорее методологическим принципом, а фактчек – набором конкретных инструментальных методик и техник» [18, с. 123].

Кроме того, слово *investigate* ‘исследование, расследование’ демонстрирует, что в процессе фактчекинга для подтверждения какого-либо факта требуется определенная доказательная база. Данное обстоятельство отражает нацеленность фактчекинга на определение достоверности контента, в основе которой так же, как и в определении понятия «фактчекинг», лежит методологический потенциал понятия «верификация»: «Статус достоверности информации получают утверждения, сообщения, истинность которых установлена благодаря верификации различными экспериментальными методами, подтверждена эмпирически и общественно-исторической практикой» [9, с. 136].

В таблице представлена функциональная реализация процессов верификации и фактчекинга в журналистике.

Функциональная реализация верификации и фактчекинга в журналистике

Functional implementation of verification and fact-checking in journalism

Процесс проверки информации	Объект проверки	Этап осуществления проверки	Итог проверки	Относительность итогов проверки
Верификация	Пользовательский контент	До публикации, но зачастую после появления факта в пространстве социальных медиа	Подтверждение и публикация материала или опровержение и не публикация материала	Недопустима
Редакционный фактчекинг	Чужой материал	До публикации	Подтверждение и публикация материала или опровержение и не публикация материала	Недопустима
Фактчекинг	Опубликованные в медиaprостранстве факты	После появления факта в медиaprостранстве	Установление достоверности уже появившегося в медиaprостранстве факта	Допустима

Заключение

Понятия «верификация» и «фактчекинг» не являются избыточными для русскоязычной теории и практики журналистики, так как каждое из них обладает уникальным набором свойств и существенных характеристик. В функциональном плане процессы верификации и фактчекинга отличаются объектами и этапами проверки, степенью относительности ее итогов.

Понятие «верификация» обладает собственным методологическим потенциалом, что позволяет ему применяться во множестве областей науки. Фактчекинг же является практическим применением

верификации в журналистике: «Вы не можете быть фактчекером, не практикуя верификацию, но верификация практикуется многими людьми, которые не являются ни фактчекерами, ни журналистами»¹³.

Каждое из этих понятий является видовым по отношению к родовому понятию «проверка информации» и позволяет лучше обозначить особенности работы журналиста.

Верификация в методологическом плане представляет собой категорию теоретического мышления, обладающую методологическим потенциалом, который состоит в стремлении журналиста

¹¹Fact-check // Lexico [Electronic resource]. URL: <https://www.lexico.com/en/definition/fact-check> (date of access: 01.12.2020).

¹²Silverman C. Verification and fact-checking...

¹³Ibid.

к установлению истинности фактов. Функционально же верификация реализуется как процесс проверки пользовательского контента на максимальное соответствие эмпирической действительности.

Под редакционным фактчекингом понимается выполняемый редактором (фактчекером), другим лицом или группой лиц, не являющихся авторами

журналистского материала, процесс перепроверки представленных в материале фактов и иной сопутствующей им информации.

Для установления достоверности уже появившихся в медиапространстве фактов резонным представляется применение понятия «фактчекинг» (а не ограниченного лишь сферой политики понятия «политический фактчекинг»).

Библиографические ссылки

1. Шевчук ДА. *Экономическая журналистика* [Интернет]. Москва: ГроссМедиа; 2008 [процитировано 1 декабря 2020 г.]. Доступно по: <https://www.libfox.ru/116733-denis-shevchuk-ekonomicheskaya-zhurnalistika.html>.
2. Князев А. *Энциклопедический словарь СМИ* [Интернет]. Бишкек: Издательство Кыргызско-Российского славянского университета имени Б. Н. Ельцина; 2002 [процитировано 1 декабря 2020 г.]. Доступно по: <http://www.evartist.narod.ru/text16/069.htm>.
3. Белоедова АВ. Явление фактчекинга в современных журналистских практиках. В: Полонский АВ, Казак МЮ, Ушакова СВ, редакторы. *Дискурсология и медиакритика средств массовой информации. Сборник научных работ Международной научно-практической конференции НИУ «БелГУ»; 4–7 октября 2017 г.; Белгород, Россия*. Белгород: Издательский дом «Белгород»; 2017. с. 47–53.
4. Соколова ДВ. Фактчекинг и верификация информации в российских СМИ: результаты опроса. *Вестник Московского университета. Серия 10. Журналистика*. 2018;4:3–25. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2018.325.
5. Корконосенко СГ. Факторы модернизации терминологии в теории журналистики. *Медиалингвистика*. 2019;6(3): 290–302.
6. Белоедова АВ, Казак МЮ. Методология описания категории достоверности в теории и практике журналистики. *Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки*. 2017;28:72–83.
7. Шинкарук ВІ, редактор. *Філософський енциклопедичний словник*. Київ: Абрис; 2002. 742 с.
8. Ильичёв ЛФ, Федосеев ПН, Ковалёв СМ, Панов ВГ, редакторы. *Философский энциклопедический словарь*. Москва: Советская энциклопедия; 1983. 840 с.
9. Панченко НН. Когнитивные категории «истинность» и «достоверность»: общее и различное. *Знание. Понимание. Умение*. 2009;1:132–136.
10. Кожемякин ЕА. Объективность как философская категория в журналистском дискурсе. *Научные ведомости БелГУ. Серия: Гуманитарные науки*. 2011;18:187–194.
11. Зеленко СВ. Имитация факта в дискурсе СМИ и фактчекинг медиатекста. В: Прохоров ММ, редактор. *Мировоззренческая парадигма в философии: онтогносеологи. Материалы XIV Международной научной конференции; 28 ноября 2018 г.; Нижний Новгород, Россия*. Нижний Новгород: Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет; 2019. с. 96–100.
12. Козлов АВ. Достоверность журналистского факта, или Как цель оправдывает средства. *Известия Уральского федерального университета. Серия 1. Проблемы образования, науки и культуры*. 2018;24(1):72–79.
13. Белевитина ТМ, Дмитровский АЛ. Факт в журналистике: к дефиниции понятия. *Ученые записки Орловского государственного университета*. 2014;2:162–171.
14. Мельникова ЕВ. Точность и достоверность как критерии информативности текста новостного сообщения. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Языкознание*. 2014;5:94–100. DOI: 10.15688/jvolsu2.2014.5.12.
15. Ireton Ch, Posetti J. *Journalism, fake news & disinformation*. Paris: UNESCO; 2018. 128 p.
16. Соколова ДВ. Специфика фактчекинга в цифровой среде. *Век информации*. 2018;2(1):231–232.
17. Borel V. *The Chicago guide to fact-checking*. Chicago: University of Chicago Press; 2016. 192 p.
18. Калинина НВ. Фактчекинг в работе современного журналиста и СМИ. *Вестник Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки*. 2020;88:122–124.

References

1. Shevchuk DA. *Economic journalism* [Internet]. Moscow: GrossMedia; 2008 [cited 2020 December 1]. Available from: <https://www.libfox.ru/116733denisshevchukekonomicheskayazhurnalistika.html>. Russian.
2. Knjazev A. *Entsiklopedicheskii slovar' SMI* [Encyclopedic dictionary of media] [Internet]. Bishkek: Izdatel'stvo Kyrgyzsko-Rossiiskogo slavyanskogo universiteta imeni B. N. El'tsina; 2002 [cited 2020 September 1]. Available from: <http://www.evartist.narod.ru/text16/069.htm>. Russian.
3. Beloedova AV. Fact-checking in contemporary journalist practices. In: Polonskii AV, Kazak MYu, Ushakova SV, editors. *Diskursologiya i mediakritika sredstv massovoi informatsii. Sbornik nauchnykh rabot Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii NIU «BelGU»; 4–7 oktyabrya 2017 g.; Belgorod, Rossiya* [Discourse studies and media criticism of the mass media. Collection of scientific papers of the International scientific and practical conference of the Belgorod State University; 2017 October 4–7; Belgorod, Russia]. Belgorod: Publishing House «Belgorod»; 2017. p. 47–53. Russian.
4. Sokolova DV. Fact-checking and information verification in Russian media: survey results]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10. Zhurnalistika*. 2018;4:3–25. Russian. DOI: 10.30547/vestnik.journ.4.2018.325.

5. Korkonosenko SG. The factors of terminology modernising in journalism theory. *Medialingvistika*. 2019;6(3): 290–302. Russian.
6. Beloedova AV, Kazak MY. Methodology for description of veracity in the theory and practice of journalism. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2017;28:72–83. Russian.
7. Shynkaruk VI, editor. *Filosofs'kyj encyklopedychnyj slovnyk* [Philosophical encyclopedic dictionary]. Kyiv: Abrys; 2002. 742 p. Ukrainian.
8. Il'ichev LF, Fedoseev PN, Kovalev SM, Panov VG, editors. *Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'* [Encyclopedic dictionary of philosophy]. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya; 1983. 840 p. Russian.
9. Panchenko NN. Cognitive categories «truth» and «credibility»: commonalities and differences. *Knowledge. Understanding. Skill*. 2009;1:132–136. Russian.
10. Kozhemyakin EA. Objectivity: a philosophical category in journalistic discourse. *Nauchnye vedomosti BelGU. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2011;18:187–194. Russian.
11. Zelenko SV. [Imitation of the fact in the media discourse and the fact-checking of the media text]. In: Prohorov MM, editor. *Mirovozzrencheskaya paradigma v filosofii: ontognoseologi. Materialy XIV Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii; 28 noyabrya 2018 g.; Nizhnii Novgorod, Rossiya* [Worldview paradigm in philosophy: ontognoseologists. Materials of the 14th International scientific conference; 2018 November 28; Nizhny Novgorod, Russia]. Nizhny Novgorod: Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering; 2019. p. 96–100. Russian.
12. Kozlov AV. Credibility of the journalistic facts: how the goal justifies the means. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1. Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury*. 2018;24(1):72–79.
13. Belevitina TM, Dmitrovskii AL. The fact in journalism: to the concept definition. *Uchenye zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2014;2:162–171. Russian.
14. Mel'nikova EV. Accuracy and reliability as criteria of informativeness in the news story. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie*. 2014;5:94–100. Russian. DOI: 10.15688/jvolsu2.2014.5.12.
15. Ireton Ch, Posetti J. *Journalism, fake news & disinformation*. Paris: UNESCO; 2018. 128 p.
16. Sokolova DV. [Specific of fact-checking in digital environment]. *Vek informatsii*. 2018;2(1):231–232. Russian.
17. Borel B. *The Chicago guide to fact-checking*. Chicago: University of Chicago Press; 2016. 192 p.
18. Kalinina NV. [Fact-checking in the work of a modern journalist and the media]. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki*. 2020;88:122–124. Russian.

Статья поступила в редколлегию 20.07.2021.
Received by editorial board 20.07.2021.